

НАДЕЖДА БЕЗ СЛАВЫ

Мос. среда - 2004 - 19 марта - с. 15

Взлет этой балерины был стремительным. Гран-при Московского международного конкурса сделал ее знаменитой. В одночасье 15-летняя Золушка превратилась в Принцессу. Специальной раскрутки, как это сейчас принято, не понадобилось. Яркий талант и очарование юности сделали свое дело - Надя Павлова стала всенародной любимцей. И когда она уезжала из Перми, протанцевав год в местном театре, ее пешком провожал весь город.

Через некоторое время Вячеслав Гордеев, партнер по сцене, стал ее мужем. Все было просто как в сказке. Надежда и Слава русского балета! Они танцевали на лучшей сцене страны - в Большом театре - и в двадцать восемь Надя уже стала народной артисткой СССР. Мало кто догадывался тогда, какие испытания пришлось выдержать этому хрупкому созданию на пути к успеху. И сколько испытаний ожидало впереди. Народной артистке, которой еще не было и тридцати, потребовалась помощь психотерапевта. И она исчезла из поля зрения поклонников. Ходили разные слухи - но через некоторое время ее потихоньку стали забывать.

Надежда Павлова по-прежнему не любит давать интервью. Ее доверенное лицо - муж, тот самый психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор, который вытащил ее из депрессии.

- Когда Гордеев привел ко мне Надю, дескать, посмотри, что-то с ногой, да и нервишки пошаливают, она была какая-то неживая, словно замороженная, - говорит Константин Михайлович. - Я сразу понял, что нога тут ни при чем. Она говорила о себе очень неохотно и лишь постепенно начала раскрываться. Будь она по натуре человеком открытым, возможно, ей было бы легче в жизни. Но она всегда была закрытой, отстранялась от сплетен, интриг. В ней очень много тогда всего накопилось, как говорится, достигло критической массы.

На Западе творческие люди к психоаналитикам обращаются гораздо чаще. Там четко понимают: можно пойти покаяться в церковь, обозначить свои грехи и получить отпущение. Но к психоаналитику обращаются совсем за другим - идут с вопросом «почему?»». Священнослужитель может сказать - это не так, неправильно, грех, но он не отвечает на вопрос - почему, почему именно это произошло со мной?

Психоаналитику волей-неволей приходится вторгаться в бессознательное, куда человек никого не хочет впускать. Потом, когда перетаскиваешь что-то из бессознательного в сознательное, пациент начинает понимать: проблемы в его жизни возникли потому, что в детстве его недолюбили, рос в неполной семье, были конфликты с родителями...

Надя выросла в бедной многодетной семье - она была младшая, восьмая. Особого тепла или внимания к себе не ощущала. Танцевала уже с трех лет, но учиться нужно было вдали от дома, в Перми. Родители обрадовались, когда у девочки обнаружился талант, что можно ее пристроить, как говорится, в люди. И она хотела учиться. Из Чебоксар до Перми добиралась одна, на перекладных. За годы учебы общение с родителями свелось к поздравительным открыткам. Надежда вспоминает, что потом, когда она уже стала звездой и приехала в родной город, встретила какое-то безразличие. Лишь однажды се-

стра пришла на спектакль и потом сразу же ушла.

- Как же так, - недоумевала Надя, - чужие люди подходили, поздравляли, мне это было все равно. Хотелось, чтобы сестра подошла, обняла, сказала что-то теплое, я бы почувствовала поддержку. А она ушла...

Вообще-то Надежда Павлова не любит вспоминать о детстве.

- Понимаете, если бы это были приятные воспоминания, я, конечно, с удовольствием рассказала бы. Но было очень тяжело...

Эта первая рана так и не зажила.

- Константин Михайлович, скажите, творческим людям, наверное, необходимы аплодисменты, комплименты? Может быть, они этим подпитываются?

- Станиславский говорил: актеры - как дети. Их нужно любить, хвалить. Иначе они начинают терять уверенность в себе. Но в хореографическом училище система очень жесткая. Как в казарме. У детей там практически нет детства. Все подчинено только одному - танцам. Если ребенок ошибался, на него не только кричали, обзывали уродом и бездарью. Педагог могла ударить. Надя рассказывала, что плакали они там очень много. И помочь, утешить было некому. У нескольких учениц обнаружили психические расстройства. Надя выдержала. И сейчас не скажет ничего дурного о своем педагоге Людмиле Павловне Сахаровой. Хотя, когда Надя уже получила



ФОТО ИТАР-ТАСС

Гран-при, к ней стали относиться еще жестче - чтобы не возгордись. А приз отобрали.

Казалось бы, встреча с Гордеевым должна была спасти Надю. Оба молодые, талантливые...

- Мы прожили со Славой десять лет, но семья в привычном смысле этого слова у нас не было. На людях мы всегда держались за руки, улыбались и выглядели идеальной парой, однако это был лишь творческий союз. Нас искусственно спарили, - говорит Надежда.

Вячеслав Гордеев был на десять лет старше и взял на себя роль очередного руководителя. Надя попала из одной казармы в другую. Она жила в шикарной квартире с отдельным танцклассом, за ней присматривали не-

сколько бонн, каждое движение было под контролем. Главной ее функцией было танцевать, танцевать и танцевать. Их сразу вводили в новые партии, и они действительно очень много работали. Так много, что она начала себя чувствовать танцевальной машиной. Друзья дома, а точнее, исключительно Славини друзья, всегда старались дать Наде понять, что она всем обязана своему партнеру и мужу, а сама ничего собой не представляет. Надя была очень одинокой. И в какой-то момент танцы перестали радовать. Это было самое страшное. У нее ничего не болело, но она словно бы выпала из жизни. Вот тогда судьба снова проявила к ней благосклонность. Встретив Констан-

тина Михайловича, она решила на развод.

- Конечно, Надя действительно была многим обязана Гордееву в своей творческой жизни. Он был старше, знал все ходы и выходы в Большом, а там закулисная жизнь крайне сложная. Провинциальную девочку, хоть и гениальную, но скромную, да еще с моральными принципами, в момент бы сожрали. Тогда роли многие получали через постель. Надя на такие компромиссы не пошла бы. А поскольку она была при Гордееве, все шло нормально. Защищая ее, он защищал и себя.

- Лишившись такой партнерши, он, наверное, боролся?

- Посыпались анонимки, начались разбирательства. Дело дошло даже до прокуратуры. Спасло нас то, что Надя сумела очень быстро развестись, и мы сразу же официально зарегистрировали наш брак. У нее расправились крылья - было такое ощущение, что она вырвалась из рабства.

И тем не менее былая слава осталась в прошлом.

- Когда в Большой пришел Васильев, я ушла из театра, - говорит Надежда Павлова. - Васильев был хорошим танцовщиком, но руководителем никаким. Сейчас там новые люди, талантливые и современные. Время все расставит по своим местам. О личных планах - они есть - не хочу говорить, чтобы не сплести. Я очень много занимаюсь, работаю, чтобы быть в хорошей форме.

Не так давно Надежда Павлова, о которой Майя Плисецкая сказала в одном из интервью, что она танцует еще лучше, чем в юности, открывала культурный центр в Вашингтоне. Ее приветствовали как звезду первой величины. Это был триумф.

К сожалению, мы не умеем ценить своих героев. На Западе Павлову знают лучше, чем здесь. Во всяком случае, когда она гастролировала в Нью-Йорке, известный импресарио, друг Дягилева Сол Юрок, будучи уже глобуким стариком, бывший «спонсор», как сегодня принято говорить, и Шалаяпина, и Анны Павловой, сказал: «Когда-то я первым привез в Америку Анну Павлову, теперь я познакомил американцев с Надеждой Павловой. Раз в России есть балерина такого класса, я могу спокойно умереть...» И вскоре умер.

Татьяна ХАРЛАМОВА